

Своей родной я считаю школу № 225, в которой проучился с 1-го по 9-й класс, хотя оканчивать одиннадцатый класс пришлось уже в другой. В минувшую субботу проходил мимо. Сгущались сумерки, а здесь еще шла работа. Был виден подъёмный кран на платформе, чуть дальше стояла грузовая машина, а рядом сновали лесорубы.

Своей родной я считаю школу № 225, в которой проучился с 1-го по 9-й класс, хотя оканчивать одиннадцатый класс пришлось уже в другой. Школьные годы всегда вспоминаются с ностальгией: и сами дети-подростки не слишком горюют о проблемах вокруг себя (могут в какой-то момент очень резко отреагировать, но так же резко отходят), и взрослые обычно помнят только светлые моменты из юности.

Оглядываясь сейчас назад, я с неприятным удивлением делаю вывод: деревья во дворе нашей школы неоднократно страдали ещё до того, как вырубки и варварские обрезки превратились в городе в обычное дело. Да, с кампанией против крон я впервые столкнулся именно здесь, в июле 2007 года, а уж затем чума пошла гулять, перекидываясь на соседние махалли и улицы.

Зелень только-только отросла, как снова глаз на наши деревья положили дровосеки, устроив новую обрезку вдоль улицы Каландар в июне 2012-го. Правда, на этот раз я вздохнул облегчённо: серьёзных жертв не случилось. «Галочку» поставят, и, глядишь, ещё пять лет не сунутся».

Позавчера и вчера я проходил по улицам Сайрам и Яссави (тоже памятные с детства места): и едва ли не полпути пролегало меж светлых срезов и рассыпанных по снегу прутьев. Услышав подозрительные звуки со стороны школы, я отказывался поверить, что туда снова нагрянули всего через полгода! В глаза бросился пень на месте большого платана… Правда, после жестокого обращения в 2007 году он так и не оправился, потихоньку засыхая, но мёртвые ветви удалили летом, а верхняя треть кроны наливалась соками.

Сгущались сумерки, а здесь еще шла работа. Был виден подъёмный кран на платформе, чуть дальше стояла грузовая машина, а рядом сновали лесорубы. Перед ними протянулся ствол той самой чинары, уже очищенный. Прямо на пути у меня лежала толстая ровная ветвь ясеня, упавшая за забор.

По личным наблюдениям, бензопилу далеко не всегда запускают ради наживы на древесине, но здесь явно просматривался интерес именно к добротному строительному материалу. «Мелочь» была просто свалена в кучки на земле, и с её вывозом не спешили.

Пройдя дальше вдоль забора, я увидел второй пень в окружении щепок, где раньше зеленел ещё более крупный платан. Вой бензопилы раздавался ещё неоднократно. Сегодня утром я решил прийти сюда снова. Чтобы не привлекать внимания, зашёл через задние ворота, по

дороге осмотрев дальнюю от школьного корпуса часть двора. Здесь всё оставалось нетронутым. Панорама бедствия открылась за трудовыми мастерскими.

Большой чинары, как и следовало ожидать, уже не осталось, но вдоль дорожек до спорткомплекса лежали кучи ветвей и части стволов. Среди них попадались и вполне приличные брёвна. Видимо, грузовики были до отказа забиты ещё более крупной добычей.

Давно подмечаю, что если у дерева имеется несколько стволов или оно разделяется невысоко над землёй, то дровосеки обязательно оставят единственный, даже когда выполняют простую обрезку ветвей. Видимо, действует продуманный расчёт: растение учитывается как одно, и количество его стеблей на подсчёты не влияет. Таким образом, «лишние» стволы можно срезать целиком, выдав их за ветви. Вырубка деревьев требует специального разрешения, и на неё решаются сравнительно редко. Здесь же возникает лазейка: точно так же спилить ствол под корень – но на правах обрезки. Формовка кроны не столь жёстко регламентирована законом, а на практике сопровождается любыми излишествами, которые трудно доказать.

Если эти стволы имеют разную толщину, то среди них оставляют самый тонкий (иногда даже крошечную ветвь, которая отросла вертикально от земли после предыдущей обрезки).

Спилы были залеплены мёрзлой землёй. Это – антисептическое средство? Как правило, спилы на деревьях в Ташкенте не обрабатывают вообще никак, открывая путь для инфекций.

Сзади школы по земле протянулись во весь рост стволы, что еще не вывезли. Тут мне в голову стали приходить разные жуткие аллюзии. Мацуо Басё однажды шокировал меня, воспевая Луну: «В небе такая луна, словно дерево спилено под корень, белеет свежий срез». Как мне кажется, свежий срез может вдохновить разве что сценариста фильма «Чужой». Выйдя к заднему крыльцу школы, я обнаружил потерю ещё одного платана. Когда-то его крона дарила тень ребятишкам. Пень был сплошь покрыт смороженным древесным соком, к которому прилипали листья: у чинары оставалось полно жизненной энергии. И никакого изъяна под корой! Росло оно вплотную к стене, но даже при капитальном ремонте оно не помешало. А теперь нашли повод.

Экскурс по заднему двору убедительно доказывал, что рейд снарядили специально за чинарами (крупную ветку ясеня, похоже, решили захватить уже в процессе): весь нарубленный материал относился только к этой породе. Но в ходе вырубки местами страдали и соседние деревья: так, одну тую потащил за собой упавший ствол.

Я направился к главному входу школы, к местам, где вчера и заметил дровосеков. Дойдя до первого замеченного пня, убедился, что и это дерево оставалось здоровым. А вот и многострадальный ясень – он без слов расскажет, сколько жестоких обрезок вынес на своём веку. Крупный светлый спил и две

засечки вверху сделаны вчера, пеньки на месте отросших ветвей остались в 2012-м, самый большой спил внизу – отметина рокового 2007-го года.

Тут ко мне через забор обратился мужчина в кепке, затем подошёл ещё один, а на глаза стали попадаться всё новые и новые работнички. Не напрасно я выбрал задний вход – видимо, они заночевали в школе и следили за главными воротами.

Должен отметить, что со мной дровосеки разговаривали абсолютно корректно, ни разу не нагрубили и не повысили голос, даже отвечали на мои вопросы.

Работа сегодня продолжится. А завтра? И завтра. Разрешение на вырубку есть, я могу его посмотреть, как только привезут. Кем было выдано, когда привезут? Молчание…

Мне указали на пни от двух чинар перед фасадом школы, в которых сгнила сердцевина: «Вот что надо фоткать!». Предлагали даже свои, специально заготовленные фотографии, от которых я отказался. «Деревья все равно упадут, а здесь дети…», — объяснял один из работников. Не желая искажать факты, я привожу снимки этих пней, а насколько опасна дыра такого размера для самого дерева и для окружающих людей – пусть судят специалисты.

Но в любом случае хочется задать вопрос: а как о трухлявой сердцевине узнают прежде, чем дерево спилено? С учётом двух пней без дыры вспоминается «чёрный» анекдот: «Больному надо ампутировать правую руку. Я сказал, что правую! Я сказал, что руку!!!».

А когда я зашёл за другой угол, то столкнулся с чинарой-платаном, погубленным уже безо всяких резонных оснований. Оно росло через дорожку от здания, не подсыхало и не гнило. Древесина на пне имела сильный кроваво-красный оттенок: свидетельство крепкого здоровья и жестокого злодеяния.

Перебирая готовые файлы, я нечаянно удалил фотографию одного из дырявых пней и вернулся к входу, чтобы повторить снимок. Видимо, дровосек, который просил его сделать, не оповестил всех, и ко мне подошёл с расспросами другой, плохо понимавший по-русски. Не поняв, что к чему, он на всякий случай заснял меня на свой телефон. Ну, конспирироваться-то мне ни к чему – под этой статьёй и вовсе стоит настоящее имя.

Развязка оказалась неожиданной: молодчики, которые долго болтали о чём-то перед входом, расселись по двум машинам и уехали. Пользуясь их отсутствием, я решил снова наведаться во двор, но навстречу вышел ещё один работник и остановил меня: «Приказ директора – никого не впускать». Когда я сказал, что жду обещанного разрешения, он предложил стоять за забором. Но минут через 15 минут двое мальчишек свободно прошли через ворота – слежки больше не было. Я сделал ещё несколько снимков, вернулся домой, а воя бензопилы и хруста древесины сегодня больше не раздалось.

Тем не менее, судьба уцелевших во дворе деревьев, а может быть, и деревьев всего микрорайона, остаётся неясной. Красавцы школьного двора – два платана и два ясеня – им везло все прошедшие

годы. Пока обрезки практически не затрагивали их, а завтра, может быть, не останется даже ствола. Если так – пусть будет светлая память. А если всё-таки выпадет счастливый шанс – пусть демонстрируют собой торжество жизни.

Чемпион мира по игре «Что? Где? Когда?» 2010 г.
Участник национальной сборной Узбекистана по «Своей игре»
Александр РАЙКОВ
sreda.uz, 13.1.2013г.

* * *

Уважаемые читатели.
Автор прислал новую версию текста. По его просьбе размещаю без редакторской правки (ред.Sh Natalya).

Своей родной я считаю школу № 225, в которой проучился с 1-го по 9-й класс, хотя оканчивать одиннадцатилетку пришлось уже в другой. Школьные годы всегда вспоминаются с ностальгией: и сами дети-подростки не слишком горюют о проблемах вокруг себя (могут в какой-то момент очень резко отреагировать, но так же резко отходят), и взрослые обычно помнят только светлые моменты из юности.

Оглядываясь сейчас назад, я с неприятным удивлением делаю вывод: деревья во дворе нашей школы неоднократно страдали ещё до того, как вырубки и варварские обрезки превратились для Ташкента в обычное дело. Да и с кампанией против крон я впервые столкнулся именно здесь, в июле 2007 года, а уж затем чума пошла гулять, перекидываясь на соседние махалли и улицы. Зелень только-только отросла, как дровосеки снова положили на неё глаз, устроив новую обрезку вдоль улицы Каландар в июне 2012-го. Правда, на этот раз я вздохнул облегчённо: «Серьёзных жертв не случилось, “галочку” поставят, и, глядишь, ещё пять лет не сунутся».

Позавчера и вчера я проходил по улицам Сайрам и Яссави (тоже памятные с детства места): едва ли не полпути пролегало меж светлых срезов и рассыпанных по снегу прутьев. Но услышав подозрительные звуки со стороны школы, я отказывался поверить, что снова нагрянули туда – всего через полгода!

Работа кипела, несмотря на сгущавшиеся сумерки. Был виден подъёмный кран на платформе, чуть дальше стояла грузовая машина, а рядом сновали лесорубы. Перед ними лежал ствол большой чинары, уже очищенный. После жестокого обращения в 2007 году она так и не оправилась, потихоньку засыхая, однако мёртвые сучья удалили летом, а верхняя треть кроны наливалась соками. Внешнюю дорожку, по которой я шёл, перегородила толстая ровная ветвь ясеня, упавшая за забор.

По личным наблюдениям, бензопилу далеко не всегда запускают ради наживы на древесине, но здесь явно просматривался интерес именно к добротному строительному материалу. «Мелочь» была просто разбросана по земле, и с её вывозом не спешили.

Пройдя дальше, я увидел второй пень в окружении щепок, где раньше зеленел ещё более крупный платан. А бензопилу было слышно до 18 часов.

Сегодня утром я решил посетить место вырубки и сделать фотографии. Чтобы не привлекать внимания, зашёл через задние ворота, по дороге осмотрев дальнюю от школьного корпуса часть двора. Здесь всё оставалось нетронутым. Панорама бедствия открылась за трудовыми мастерскими.

Большую чинару, как и следовало ожидать, уже забрали, но вдоль дорожек к спортзалу лежали кучи ветвей и части стволов. Среди них попадались вполне приличные брёвна. Похоже, грузовики были до отказа забиты ещё более крупной добычей.

Давно подмечаю: когда у дерева имеется несколько стволов или оно разделяется невысоко над землёй – дровосеки обязательно оставят единственный, даже выполняя простую обрезку ветвей. Если эти стволы имеют различную толщину, то среди них сохраняют самый тонкий (иногда и вовсе крошечную ветвь, которая отросла вертикально после предыдущей «очистки»). Видимо, действует продуманный расчёт: растение учитывается как одно, и количество его стеблей на подсчёты не влияет. Таким образом, «лишние» стволы можно срезать целиком, выдав их за ветви. Вырубка деревьев требует специального разрешения, на неё решаются сравнительно редко. Здесь же возникает лазейка: точно так же спилить ствол под корень – но на правах обрезки. Формовка кроны не столь жёстко регламентирована законом, а на практике сопровождается любыми излишествами, которые трудно доказать.

Спилы были залеплены мёрзлой землёй. Это – антисептическое средство? Как правило, срезы на деревьях в Ташкенте не обрабатывают вообще никак, открывая путь для инфекций. Или глина просто должна скрыть, что здесь недавно пилили?

Когда я дошёл до спортивных сооружений, в голову стали приходить разные жуткие аллюзии. По земле во весь рост тянулись такие вот «сверхкомплектные» стволы и вместе с ветвями напоминали гигантские скелеты. У одного дерева в довесок отпилили самую крупную ветвь. Мацуо Басё однажды шокировал меня, воспевая Луну: «В небе такая луна, словно дерево спилено под корень, белеет свежий срез». Глядя на этот свежий срез, показалось, что вдохновить он может только сценариста фильма «Чужой».

Выйдя к заднему крыльцу школы, я обнаружил потерю ещё одного платана. Когда-то его крона дарила тень ребятишкам на «линейках» – теперь осталась лишь груда коловешек. Пень был сплошь покрыт смороженным древесным соком, к которому прилипали листья: у чинары оставалось полно жизненной энергии. И никакого изъяна под корой! Росла она вплотную к стене, но даже при капитальном ремонте не помешала. А теперь нашли повод.

Экскурс по заднему двору убедительно доказывал, что рейд снарядили специально за чинарами (пару крупных ясеневых ветвей, похоже, решили захватить уже в процессе): весь нарубленный материал относился только к этой породе. Но в ходе вырубки местами страдали и соседние деревья: так, одну тую потащил за собой упавший ствол.

Я направился в сторону главного входа, к местам, где вчера заметил дровосеков. Дойдя до первого увиденного пня, убедился, что данный платан тоже оставался здоровым.

Невдалеке стояли два покалеченных ясеня. Взгляните на фото: это дерево без слов расскажет, сколько жестоких обрезок вынесло на своём веку. Крупный светлый спил и две засечки вверху сделаны сейчас, пеньки на месте отросших ветвей остались в 2012-м, самый большой спил внизу – отметина рокового 2007-го года.

Тут ко мне через забор обратился мужчина в кепке, затем подошёл ещё один, а на глаза стали попадаться всё новые и новые работнички. Не напрасно я выбрал задний вход – видимо, они заночевали в школе и следили за главными воротами.

Должен отметить, что со мной лесорубы разговаривали абсолютно корректно, ни разу не нагрубили и не повысили голос, даже отвечали на вопросы.

Работа сегодня продолжится. А завтра? И завтра. Разрешение на вырубку есть, я могу его посмотреть, как только привезут. Кем было выдано? Молчание…

Мне указали на пни от двух чинар перед фасадом школы, в которых сгнила сердцевина: «Вот что надо фоткать!». Предлагали даже свои, специально заготовленные фотографии, от которых я отказался. «Деревья все равно упадут, а здесь дети…», — объяснял один из работников. Не желая искажать факты, я привожу снимки этих пней, а насколько опасна дыра такого размера для самого дерева и для окружающих людей – пусть судят специалисты.

Но в любом случае хочется задать вопрос: как о трухлявой сердцевине узнают прежде, чем дерево спилено? С учётом двух пней без дыры вспоминается «чёрный» анекдот: «Больному надо ампутировать правую руку. Я сказал, что правую! Я сказал, что руку!!!».

А когда я зашёл за другой угол, то столкнулся с чинарой, погубленной уже безо всяких резонных оснований: она росла через дорожку от здания, не подсыхала и не гнила. Древесина на пне имела сильный кроваво-красный оттенок: свидетельство, во-первых, крепкого здоровья, во-вторых – жестокого злодеяния.

Перебирая готовые файлы, я нечаянно удалил фотографию одного из дырявых пней и вернулся к фасаду школы, чтобы повторить снимок. Видимо, дровосек, который просил его сделать, не оповестил всех: ко мне подошёл с расспросами другой, плохо понимавший по-русски. Не сообразив, что к чему, он на всякий случай заснял меня на свой телефон. Ну, конспирироваться-то было бессмысленно – под этой статьёй и вовсе стоит настоящее имя.

Развязка оказалась неожиданной: молодчики, которые долго болтали о чём-то перед входом, расселись по двум машинам и уехали. Пользуясь их отсутствием, я решил снова наведаться во двор, но навстречу вышел ещё один работник и остановил меня: «Приказ директора – никого не впускать». Когда я сказал, что жду обещанного разрешения, он предложил стоять за забором. Но минут через 15 минут двое мальчишек свободно прошли через ворота – слежки больше не было. Я сделал ещё несколько снимков и вернулся домой, а воя бензопилы и хруста древесины сегодня так не раздалось.

Тем не менее, судьба уцелевших во дворе деревьев, а может быть, и деревьев всего микрорайона, остаётся неясной и подвешенной. В заключение я привожу снимки красавцев школьного двора – двух платанов и двух ясеней, – которым везло за прошедшие годы. Пока обрезки практически не затрагивали их, а завтра, может быть, не останется даже ствола. Если так – пусть будет светлая память. А если всё-таки выпадет счастливый шанс – пусть демонстрируют собой торжество жизни.

UPD. Проходил мимо школы в 8 утра 14 января. Ветви убраны с дорожек и сложены в аккуратные кучки, перед входом сами ученики подметают прутья под присмотром школьной сотрудницы.

Александр РАЙКОВ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

0 комментариев к материалу «ВЫРЕЗКА ЧИНАР В ШКОЛЕ»

1. Вообще, фотографии у меня в JPG, я просто расставил их в ворде, чтобы были связаны в тексте. Сейчас перешлю, интернет бы не подводил.

   Ещё хотел бы поправить стилистику: писал это, конечно, в расстроенных чувствах практически неадекватным, вдобавок, были другие дела, так что косметические изменения нужно бы внести.

   Ответить

2. телефоны Ташкентского городского комитета по охране природы: 277-55-61, 277-75-43. Обращайтесь!

   Ответить

3. Наталия, скажите, пожалуйста, доставлены ли до Вас сообщения через фейсбук, где я прикрепил ссылки на фотохостинг с оставшимися фотографиями, а потом выслал документ с исправленным по стилю вариантом?

   P.S. Сегодня днём вновь проходил мимо школы — работники (одного узнал в лицо, видимо, те же) собирали оставленные ветви и брёвна в грузовик. Автомобильный номер грузовика на всякий случай записал, могу сообщить.

   P.P.S. Однако буквально в радиусе километра от школы наткнулся на ещё 2 бригады пильщиков.

   Во-первых, продолжается жестокая обрезка всех деревьев вдоль улицы Сайрам к улице Зиёлилар. Начата, видимо, из-за телефонного провода по западной стороне улицы, который многие годы спокойно висел среди крон — и сейчас его зацепляют за одну из ветвей, но обрубают остальные. К тому же подключили восточную сторону улицы, по которой "очистили" уже всё.

   Во-вторых, отслеживая, не сломалось ли чего от снега на массиве Буз, работнички привязались к целёхоньким деревьям у заднего угла спорткомплекса МВЭС. Там по правде заросло довольно сильно, приходилось нагибаться, проходя по дорожке, но не превращать же целую вишню буквально в вертикальную палку и не оттяпывать же толстые ветки ясеня над гаражом (по крыше гаража ходить что-ли мешают?).

   К сожалению (выходит…) эти обрезки не сопровождаются полной вырубкой, так что на уничтожение деревьев формально не пожалуешься… А от размаха работ (и это всего лишь один микрорайон!) становится просто не по себе…

   Ответить

4. Статья нечитабельна, модераторы сделайте хоть что-нибудь, только не в ущерб статье.
   И киньте пост комитету природы и местным органам управления. А лучше письмом и, наверное, лично в руки.

   Ответить

5. Уважаемые неравнодушные читатели sreda.uz. Хочу напомнить, что сайт (блог) не является структурой Госкомприроды или Ташгоркомприроды. А я не являюсь сотрудником этих структур. Пополняю сайт в свободное время. Не загружайте меня просьбами обращаться в те или иные структуры. Делайте это сами. Тогда будет реакция. Конечно, если идет рубка деревьев, а рубщики-пильщики не могут представить вам разрешение от органов Госкомприроды, то это ЧП. Адрес, фотографии, номера машин — все это пригодится для выяснения обстоятельств дела. И реакция профессиональных экологов будет безотлагательная. Проявляйте гражданскую активность последовательно. А пока большая часть общества молчит, или обсуждает (условно говоря) "на кухне", чего ждать? Победы черного бизнеса.

   Ответить

6. "Чёрный бизнес" — действует с молчаливого богословления гос-структур? и скорее всего является их "левой рукой".
   Сквер — всем им пример!

   А сайт у Госкомприроды какой? Или хотя-бы мыло…

   Ответить

7. **2 nanotech**
   Забавно наблюдать, как люди поднимают шум, не разобравшись в сути дела, и прокалываются. L — это моя знакомая, которой не понравилось оформление (к тексту, подчеркнула, претензий нет), и коммент она написала по моему же совету. Придётся Вам немножко повременить с фанатством.
   2 Sh Natalya
   Я так понимаю, обращение было адресовано не мне, но всё же оговорюсь. Мне кажется, что визит в гущу событий, разговоры с дровосеками по поводу разрешения, да и сама статья, подписанная настоящим именем — это ведь больше, чем кухонная болтовня, правда? В Госкомприроды я и вправду не обращался, но, честно говоря, не вижу особой необходимости. В школе больше ничего не трогали пальчиком (судя по тому, что пилу не слышно три дня — уже с

достаточной уверенностью надеешься на лучшее), а что погибло — не возвратишь. Крови работничков я не желаю, так что накажут их или нет — безразлично. Прекратили свои делишки — ну и ступайте с богом на все четыре стороны.

Ответить

8. Уважаемые читатели. Автор прислал новую версию текста. По его просьбе разместила ее без редакторской правки ниже первой версии. Сайт Госкомприроды: uznature.uz. На сайте есть раздел вопросов и ответов. Но по вопросам о рубке деревьев там дается один и тот же ответ: обращайтесь в Ташгоркомприроду. Адрес сайт Ташгоркомприроды: ecocity.uz. Но на этом сайте форум не ведется. Надо обращаться по телефону.

   Ответить

9. Наталия, как говорит Михаил Задорнов: "Большое Человеческое Спасибо" — за Вашу отзывчивость!

   Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.